

Наш боевой современник

(К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА)

Еще раздавался горький смех сквозь слезы автора бессмертного «Ревизора» и «Мертвых душ», а современники великого Гоголя уже услышали грозный, до предела насыщенный гневом, обличительный смех другого гениального русского сатирика—М. Е. Салтыкова-Щедрина. Сила этого «оглушительно-правдивого» смеха была поистине огромна. Подобно очистительной грозе он прогрохотал над обреченными на немощь и покорство просторами крепостнической России, ослабляя и разбивая цепи рабства и воспламеняя лучшие мечты народа о свободе.

Трудно было выстоять перед силой этого насмерть поражающего смеха. Оглушенные и растерянные обыватели и либералы всяких мастей бросились вспять, реакционеры и консерваторы подняли невыразимый шум, пытаясь заглушить свой страх перед обнаженно-сверкающим мечом бесстрашного сатирика, а революционные демократы еще теснее сплотились вокруг своих идейных вождей Чернышевского и Добролюбова, под боевым знаменем которых свое прочное и почетное место занял и Салтыков-Щедрин.

Мировоззрение великого сатирика выработывалось и развивалось под непосредственным влиянием прогрессивных идей его эпохи. В формировании передовых, демократических взглядов Щедрина значительную роль сыграл вначале кружок Петрашевского, членом которого был писатель, а также насыщенные боевым духом времени статьи Белинского, позднее—дружба и идейная близость с Чернышевским, Добролюбовым и Некрасовым. Однако не будет преувеличением сказать, что настоящим учителем его была сама русская жизнь, которую Щедрин изучил во всей ее сложности и противоречивости.

Страстная любовь к родине и народу и глубокая ненависть к его врагам—эти основные исходные положения, которые и определили собой характер и идейную направленность всего многообразного и боевого творчества Щедрина.

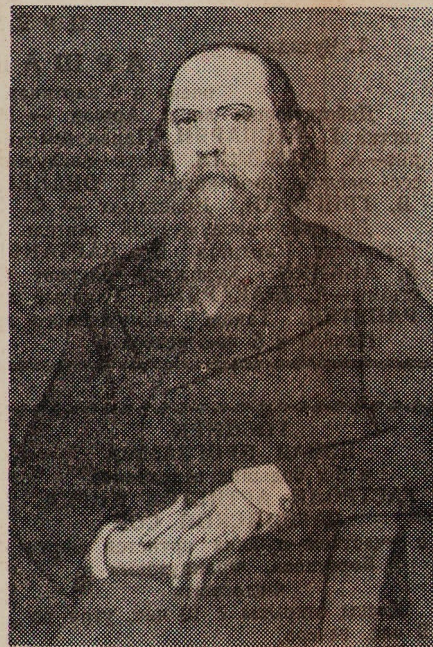
Уже две первые повести Щедрина—«Противоречия» и «Запутанное дело»—явились своеобразным литературным манифестом, как бы определившим весь дальнейший творческий путь писателя. В них в неприкрытой форме выражалась четкая мысль о необходимости борьбы

народных масс против социальной несправедливости. Власти, разумеется, сразу же увидели в них «вредный образ мыслей» и «гибельное направление идей» и поспешили избавиться от нового «врага». В 1848 г. молодой писатель был арестован и сослан в Вятку, где он в тяжелых условиях прожил почти 8 лет. Однако это испытание не сломило его воли, а, наоборот, еще более закалило его душу, еще более ожесточило его сердце, придав большую остроту его пневмному сатирическому перу. Об этом свидетельствует первое же после ссылки крупное произведение Щедрина—«Губернские очерки», в которых он, используя богатство красок своей сатирической палитры, дает яркую картину разлагающегося николаевского строя и в своем гневном обличении поднимается до решительного отрицания всех устоев позорной крепостнической системы. Произведение это получило высокую оценку со стороны вождей революционной демократии Чернышевского и Добролюбова. Вскоре Щедрин стал одним из активных сотрудников редактируемого Чернышевским «Современника». Через два года (1866 г.), после закрытия Щедрин правительством «Современника», Щедрин вместе с Некрасовым стал во главе журнала «Отечественные записки», превратив его в высокую трибуну действительной пропаганды передовых, революционных идей эпохи.

Сочетая трудную и ответственную редакторскую работу с художественным творчеством, Щедрин в этот период создает свои замечательные по силе и социальной заостренности произведения—«Помпадуры и помпадурши», «Господа ташкентцы», «История одного города» и др. Если в «Помпадурах и помпадуршах» он подверг уничтожающей критике феодально-крепостнические порядки пореформенной России к ее бюрократизмом и административным произволом, показав, что и после 1861 г. в судьбе народа ничего по сути дела не изменилось, то в «Истории одного города» Щедрин обрушивается уже на самую самодержавную власть, видя в ней основное зло существующего социального порядка. Наиболее существенные, типические черты самодержавной власти сатирик воплотил в образе Угрюм-Бурчеева—этого жестокого

и глупого тирана. Однако в борьбе с народом, который в данном произведении выступает в символическом образе реки, Угрюм-Бурчеев терпит поражение. Народ непобедим, ибо воля его к победе безгранична—таков оптимистический конец книги.

Щедрин один из первых в русской ли-



тературе увидел и изобразил появление и утверждению в общественной жизни России нового класса—буржуазии, класса хищников-эксплуататоров. Резко расходясь с народниками, Щедрин сумел правильно понять историческую необходимость развития капитализма в России. Не случайно поэтому В. И. Ленин в борьбе с народниками не раз обращался к творениям Щедрина. Писатель ясно видел звериную сущность этого нового класса, стремящегося лишь к тому, чтобы сменить одну форму эксплуатации более «совершенной», и потому в борьбе за счастье народа Щедрин резко выступал против жестокого мира капитала.

Острое жало сатиры Щедрина было направлено и против другого зла современного ему общества—против либерализма, как одного из основных подспорьев самодержавия. «Современная идиллия», «Культурные люди», многие из его неподражаемых сказок и ряд других произведений направлены против фарисейского, лживого красноречия русского либерального общества. В. И. Ленин высоко

ценил эту борьбу Щедрина, отмечая, что он «...беспощадно издевался над либералами и навсегда заклеил их формулой: «применительно к подлости».

Замечательное мастерство Щедрина-сатирика нашло свое блестящее выражение в романе «Господа Головлевы», в котором он в аллегорической форме показывает, что обречена на гибель не только семья Головлевых, но и все то общество, которое породило ее. Сатирик в образе Иудушки Головлева создал поистине неповторимый художественно-обобщенный образ, символизирующий собою полное и явное вырождение всего дворянско-помещичьего класса. Художник больших обобщений, Щедрин сумел подметить в Иудушке наиболее отвратительные типические черты гнусного двурушника, ханжи и предателя. Вот почему много лет спустя, борясь против врагов рабочего класса, В. И. Ленин мог с полным основанием заклеить их нарицательным именем Иудушки.

Особое место среди произведений Щедрина занимает цикл его очерков «За рубежом», о которых Ленин писал: «Щедрин классически высмеял когда-то Францию, расстрелявшую коммунаров, Францию пресмыкающуюся перед русскими тиранами банкиров, как республику без республиканцев».

Богато и многогранно литературное наследие гениального русского сатирика. Во всей мировой литературе трудно, пожалуй, найти другого писателя, который сумел бы так же, как Щедрин, слить в единое художественное целое и могучую способность беспощадно правдивого отражения действительности и высокую, революционную идейность.

Перед советскими писателями стоит ныне ответственная задача—овладеть и в новых условиях творчески развить и углубить художественный метод своего великого предшественника.

Несомненно, острое жало щедринской сатиры сыграло огромную роль в разоблачении многих зол старой жизни. Но столь же несомненно и то, что, наравне с Гоголем и Чеховым, в наши дни и Щедрин участвует в борьбе советского общества против пережитков старого в быту и в психике людей. И поскольку есть еще эти пережитки и борьба с ними не легка и сложна, и вестись она должна со всей щедринской беспощадностью и принципиальностью, постольку живет и будет жить еще Щедрин, как наш верный современник, как наш соратник в великой борьбе за коммунизм.

Сем. АХУМЯН.

ПОЛУЧЕНО
в редакцию
28 ЯНВ 1956